

нальной культуры, показывает процесс сближения культурной жизни бурят с культурами других народов СССР. Хорошо известно, что благодаря братскому сотрудничеству народов СССР, постоянному обмену материальными и духовными ценностями между советскими республиками постепенно развиваются общие коммунистические черты культуры, быта, морали, укрепляется дружба между народами, усиливается социальная однородность наций. В книге К. В. Вяткиной затронута также важная проблема некапиталистического пути развития ранее отсталых народов, основой хозяйства которых до недавнего времени было кочевое и полукочевое скотоводство. Материалы, приведенные в книге, на примере развития бурят подтверждают плодотворность ленинской национальной политики в СССР, положительный опыт Советского государства в решении проблемы кочевничества у такого немногочисленного народа, как буряты. В этом плане книга К. В. Вяткиной, в которой содержатся доказательства успеха исторического опыта Советского государства в решении проблемы кочевничества, заинтересует широкий круг специалистов, в том числе тех, кто занимается проблемой кочевничества в странах Среднего Востока и Северной Африки. Нужно отметить, что эта проблема имеет большое научное и политическое значение. Бывшие и современные исконные кочевники в настоящее время привлекают внимание ряда международных организаций.

Чрезвычайно интересно отражено в труде К. В. Вяткиной развитие старых прогрессивных традиций у бурят, борьба за сохранение у них древнего полезного наследства, в литературе, в языке и в искусстве. Наряду с ними существуют традиции, требующие преодоления; в первую очередь, это — пережитки шаманской древней религии, буддизма, а также патриархально-родового быта. Разумеется, чтобы правильно вести борьбу с наследием такого рода, нужно его хорошо понимать. Автору удалось удачно показать диалектику реальной жизни. Думаем, что книга К. В. Вяткиной принесет пользу практическим работникам в Бурятии: научит их уважению к хорошим традициям своего народа и вместе с тем поможет им находить пути к преодолению вредных традиций.

Одним словом, «Очерки» К. В. Вяткиной — ценная и в полном смысле этого слова актуальная работа.

В предисловии указано, что рецензируемая работа в основном посвящена исследованию культуры бурят в советский период. Однако этим проблемам посвящена лишь половина книги. Поэтому, конечно, многие вопросы, затронутые К. В. Вяткиной, нуждаются в более глубоком освещении. В одном исследовании невозможно исчерпывающее освещение затронутой темы. Естественно, что многие вопросы будут в дальнейшем разработаны в фундаментальных исследованиях бурятских ученых, посвященных современной социалистической культуре и быту, где будет шире привлечена отечественная и зарубежная литература о быте бурят на разных этапах исторического развития. В книге К. В. Вяткиной имеются и отдельные мелкие недочеты, которые не снижают ее общей положительной оценки. Она найдет широкий круг читателей не только среди специалистов-этнографов, археологов, но и среди студентов, учащихся и рядовых читателей, которые интересуются историей Советской Бурятии.

А. П. Окладников, Ч. М. Таксами

С. В. Иванов. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. М., 1970, 295 стр., 268 рис.

Книга представляет собой третью монографию в серии работ С. В. Иванова об изобразительном искусстве народов Сибири¹. В отличие от первых двух книг, в рецензируемом издании рассматривается скульптура только северной части Сибири. Скульптуре же Центральной и Южной Сибири автор, видимо, посвятит специальную работу.

Исследование построено на громадном материале коллекций музеев Ленинграда и Москвы, крупных и мелких музеев Сибири и Дальнего Востока (список музеев приложен к тексту). Учтены также предметы, хранящиеся в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Ленинград), в Институте народов Севера (Ленинград), в музейных фондах Всесоюзного комитета по делам искусств.

Книга состоит из четырех глав, введения и заключения. В первых трех главах дана характеристика скульптуры отдельных народностей, в четвертой рассматривается современная скульптура работы студентов северного факультета Ленинградского восточного института и Института народов Севера. Три основные главы написаны по одной схеме: 1) Скульптура бытового назначения; игрушка, 2) Скульптура религиозного назначения. Первая глава посвящена скульптуре обских ургов, вторая — скульп-

¹ С. В. Иванов, Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX века. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости, М.—Л., 1954; его же, Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.—Л., 1963.

туре самодийской группы и кетов, третья — скульптуре эвенков и долганов. Следует отметить значительный удельный вес раздела, посвященного эвенкам. Это, вероятно, объясняется тем, что искусство эвенков лучше изучено, а также обилием материалов по этой проблеме. В эту главу включено описание нескольких шаманских костюмов.

Специального историографического раздела в рецензируемом издании нет. Вопросы, связанные с историографией, уделено внимание во всех главах, особенно в главе, посвященной народам самодийской группы, и в главе, где рассматриваются эвенкийские и долганские материалы. Не так легко решить, какая композиция удачнее. На наш взгляд, более целесообразно было бы ввести специальную историографическую главу, которая, с одной стороны, познакомила бы читателя с кругом проблем, возникающих при изучении скульптуры народов Севера Сибири, а с другой стороны резче выявила бы роль автора книги в решении многих серьезных вопросов.

Анализ скульптуры разных видов: мелкой, монументальной, бытовой и культовой — позволяет автору высказать ряд обобщающих идей. На наш взгляд, большое значение имеют выводы, сделанные С. В. Ивановым в связи с проблемой шаманства. Он считает, что шаманство является «исторически поздним комплексом религиозных представлений и действий и поэтому не может рассматриваться как древнейшая и общая для всех народов Севера форма религиозных верований и обрядов» (стр. 282). Автору удалось выделить целые серии культовых предметов, не имеющих прямого отношения к шаманству и связанных с более ранними в историко-культурном смысле идеологическими представлениями. К скульптурам подобного рода, как пишет С. В. Иванов, относятся изображения хозяев огня, духов природы, творцов и хозяев животных, некоторых тотемных животных, изображения умерших, в том числе и предков — покровителей семьи и рода, женских духов, облегчающих роды и охраняющих детей, скульптуры промысловых животных, которые должны были помочь охоте, и др. (стр. 282).

Изучение скульптуры некоторых районов позволило автору сделать ряд выводов об этногенетических процессах, которые привели к образованию отдельных современных народов. Так, С. В. Иванов высказывает мысль о двуслойности культуры кетов. Данные, полученные на основании анализа кетской скульптуры, хорошо совпадают с результатами анализа языка (В. В. Иванов, В. Н. Топоров) и некоторых этнографических явлений (С. И. Вайнштейн). Интересен также вывод о консервативности форм культовой скульптуры обских угров (стр. 61, 62). От себя добавим, что такая же консервативность проявляется и в скульптурном оформлении бытовых вещей и игрушек этой группы. Это можно отчетливо проследить, сравнивая современные и археологические предметы; некоторые из них можно с уверенностью отнести к раннему железу и даже к эпохе бронзы.

Особо следует отметить удачную классификацию антропоморфных изображений. С. В. Иванов разделяет их на пять типов: 1) северосибирский, 2) западноарктический, 3) первый уральский, 4) второй уральский, 5) западносибирский. Некоторые типы, по наблюдениям автора, оказываются весьма устойчивыми, например оба уральских, входящие к изображениям Шигирского и Горбуновского торфяников Зауралья (стр. 284, 285). Выделенные типы антропоморфных изображений имеют различные ареалы и разную степень распространенности. Сопоставление данных об этих ареалах с другими материалами, особенно археологическими, позволит сделать известные этногенетические и историко-культурные выводы, касающиеся связей древних и современных культур. К сожалению, в книге нет карты, которая помогла бы наглядно представить эти связи. Составление такой карты, видимо, — дело будущего, хотя материал для нее собран и значительная его часть уже содержится в работе.

Книга С. В. Иванова богато иллюстрирована, но в полиграфическом отношении она могла бы быть значительно лучше. Недостаточно хорошая бумага и низкое качество клише особенно бросаются в глаза при сравнении ее с другими изданиями такого рода, например с книгой J. Meldgaard «Eskoimo sculpture» (London, 1960) и «Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker» (Budapest, 1963).

К редакторским погрешностям следует отнести известный разбой в написании терминов и названий, происходящих из местных языков: в одних случаях они даны в транскрипции, принятой в мировой этнографической и лингвистической литературе (стр. 21, 38), в других — русскими буквами; в большинстве случаев название выделяется курсивом, однако это также делается не везде (стр. 189, 205, 216).

Вместе с тем следует сказать, что все эти мелкие и в большинстве своем не зависящие от автора недостатки в оформлении книги не могут испортить общего весьма благоприятного впечатления от нее. Это не только безукоризненная сводка громадного материала, но и ценное исследование по истории духовной культуры народов Севера Сибири. Для археологов же это — бесценный свод хорошо документированного и классифицированного материала, который позволит глубже проникнуть в духовную культуру древнего населения Севера Сибири.

В. И. Мошинская